

М. М. ЛЮТОВЪ.

АЛЕКСАНДРЪ ВЕЛИКІЙ

ВЪ ТУРКЕСТАНЪ.

Съ картою Средней Азии въ IV в. до Р. X.

ТАШКЕНТЬ.

Типо-литографія С. И. Лахтина.

1890 Г.

IV-й вѣкъ до-христіанской эры былъ знаменательной эпохой въ жизни народовъ Средней Азіи: то было время, когда македонскимъ царемъ Александромъ была сдѣлана первая и замѣчательная попытка сближенія европейскаго запада съ азіатскимъ востокомъ, и рукою великаго завоевателя брошены первыя семяна европейской образованности на почву Средней Азіи.

Александромъ открытъ былъ свободный путь для европейской цивилизаціи въ тѣ страны внутренней Азіи, куда до него проникали лишь немногіе смѣлые путешественники и въ этомъ смыслѣ у него, по выраженію Грановскаго, вѣтъ другаго соперника, кромѣ Колумба ¹⁾).

Посвящая предлагаемую статью туркестанскому походу Александра Великаго, предварительно просимъ позволенія сказать нѣсколько словъ о личности и характерѣ Александра и очертить вкратцѣ его дѣйствія, отъ начала Персидской войны до похода въ сѣверо-восточныя области Персіи.

Александръ III, царь Македонскій, или Александръ Великій, какъ его наименовала исторія, родился въ Пеллѣ, столицѣ Македоніи, 21 іюля 356 г., въ тотъ самый день, когда Геростратъ поджегъ Эфесскій храмъ Артемиды. „Все соединилось, говоритъ Ф. Шлоссеръ, чтобы сдѣлать его величайшимъ изъ государей, о которыхъ упоминаетъ исторія. Природа одарила его всѣми свойствами великаго правителя; обстоятельства юности способствовали развитію этихъ способностей; развращеніе нравовъ и упадокъ греческаго духа повели за собою паденіе республиканскихъ учреждений, и міру нуженъ былъ теперь человекъ, который-бы

¹⁾ Сочиненія Грановскаго т. I, стр. 359.

преобразовалъ республиканскія формы жизни въ монархическія. Вступая на престолъ, Александръ нашелъ все подготовленнымъ дѣятельностью Филиппа и ему легко было осуществить то, что было цѣлью всей жизни его отца, но что могло быть выполнено только такимъ человѣкомъ, какъ Александръ. Изумленные современники и потомки прикрасили исторію Александра множествомъ преувеличеній, какъ это бываетъ со всѣми великими людьми: истинно великое непонятно обыкновенному уму, который, обращая вниманіе только на внѣшнія стороны дѣла, смѣшиваетъ его съ сверхъ естественнымъ, или, по крайней мѣрѣ, проводитъ между ними связь. Личность и характеръ Александра, какъ всякаго великаго человѣка, не могутъ быть точно обрисованы отдѣльными чертами, а тѣмъ менѣе одиночными разсказами и анекдотами: они опредѣляются только всею совокупностью его дѣлъ и ихъ отношеній къ предыдущей и послѣдующей эпохѣ¹⁾.

Изъ всего предшествующаго его вступленію на престолъ, наиболѣе важна исторія его образованія, въ которой здѣсь мы напомнимъ только тотъ фактъ, что наставникомъ Александра былъ величайшій завоеватель въ области мысли, Аристотель, руководившій въ теченіи 7 лѣтъ его воспитаніемъ. Александръ обладалъ всѣми великими качествами своего отца, не имѣя притомъ многихъ изъ его недостатковъ. Съ предпримчивымъ духомъ отца онъ соединялъ болѣе обширный умъ, но въ особенности отличался отъ Филиппа врожденнымъ благородствомъ и глубоко поэтической натурой; сверхъ того, онъ превосходилъ отца простотою и воздерженностью²⁾. — Александръ, болѣе чѣмъ отца, любилъ свою мать, отъ которой онъ наследовалъ тотъ энтузіазмъ и ту глубину чувства, по которымъ онъ не имѣетъ себѣ подобнаго между всѣми героями древняго и новаго времени³⁾.

Внутреннимъ качествамъ Александра соответствовали и его наружныя свойства: „его рѣзкія движенія, отъ которыхъ развѣивались его волосы, говоритъ Дройзенъ⁴⁾, его сверкающій взглядъ и сильный голосъ обличали въ немъ героя. Когда былъ спокоенъ, онъ очаровывалъ кротостью выраженія лица, легкимъ румянцемъ на щекахъ, вѣжной томностью взгляда, даже и тѣмъ, что голова его была немного наклонена влѣво. Притворство,

обманъ были чужды ему; онъ былъ всегда правдивъ, прямодушенъ, любилъ отвѣчать довѣріемъ на довѣріе; онъ былъ царь, исполненный возвышенныхъ мыслей и во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ былъ герой.

Въ августѣ 336 г. палъ отъ руки убійцы, жертвой мести, отецъ Александра, Филиппъ, и Александръ вступилъ на престолъ Македоніи, едва достигнувъ тогда 20-ти лѣтняго возраста.

Когда распространилась вѣсть о смерти Филиппа, вся Греція пришла въ волненіе: греки думали, что настало наконецъ время освободиться отъ македонской зависимости. Прежде всѣхъ поднялись Фиванцы и разбили стоявшій въ ихъ городѣ гарнизонъ македонскій. Жители Пелопонеса отправились на помощь Фивамъ. Аевяне, воодушевляемые Демосоеномъ, вооружились также. Но Александръ быстро и неожиданно явился передъ Фивами; городъ былъ взятъ приступомъ и разрушенъ. Судьба Фивъ послужила страшнымъ примѣромъ для всей Греціи: ни одинъ городъ не думалъ болѣе о сопротивленіи.

Усмиривъ Грецію, Александръ весь отдался мысли, лелѣянной еще отцомъ его, завоевать Персидское царство и отмстить за позоръ персидскаго вторженія. Считая себя грекомъ, Александръ полагалъ, что мщеніе персидскому царю составляетъ священную обязанность его. Когда, возбуждая грековъ къ войнѣ съ персами, онъ говорилъ, что хочетъ мстить за нашествіе Ксеркса, это не было притворствомъ; онъ высказывалъ мечту, которая вкоренилась въ его душѣ такъ, что стала искреннимъ чувствомъ. Онъ считалъ задачею своей жизни завоеваніе востока; онъ воображалъ себя призваннымъ продолжать дѣло героевъ троянской войны и завершить побѣдой шедшую, какъ говорятъ Геродотъ, съ древнѣйшихъ временъ борьбу Европы съ Азіей¹⁾.

Когда Александръ предпринималъ походъ противъ Персіи, то упадокъ и внутренняя слабость этого царства казались столь очевидными, что доставало одного только сильнаго толчка для низверженія этого колосса, готоваго рухнуть на всѣхъ своихъ основаніяхъ. Начало паденія персидскаго царства можно считать со временъ несчастнаго похода Ксеркса въ Грецію. Продолженіе этой войны вынудило Персидское правительство сдѣлать средо-

¹⁾ Ф. Шаоссеръ. Всемирная исторія т. I изд. 2-е стр. 372.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Droysen. Geschichte Alexanders des Grossen. I B. 2-te Aufl. S 98.

⁴⁾ Тамъ-же.

¹⁾ Георгъ Веберъ. Всеобщая исторія. перев. Андреева т. III, стр. 184 (исторія Александро-Греческаго міра).

точіемъ своей политики отдаленнѣйшую провинцію царства, Малую Азію, а ея сатраповъ, которые должны были вести войну, облечь большей властью. Положеніе, въ которое, силою обстоятельствъ, поставлены были малоазійскіе сатрапы, сдѣлалось для прочихъ предметомъ стремленій, и между тѣмъ какъ въ Сузѣ цари превратились въ правителей серала, сатрапы провинцій присвоивали себѣ одну власть за другою. Быстрыя и насильственные смѣны правителей, возмущенія провинцій, особенно Египта, возстанія сатраповъ, которыя часто могли быть подавляемы только хитростью, — все это уже привело царство на край гибели, когда, за два года до похода Александра, вступилъ на престолъ персидскій послѣдній царь изъ рода Ахеменидовъ, Дарій III Кодоманъ. Дарій имѣлъ передъ всѣми своими предшественниками, начиная съ Ксеркса, то преимущество, что былъ воспитанъ не въ сералѣ¹⁾. Свободный отъ пороковъ, которыми осквернена была жизнь прежнихъ царей, одаренный многими прекрасными качествами, Дарій сталъ править государствомъ милостиво и справедливо, на сколько было то возможно при разстройствѣ государства; но онъ не былъ способенъ спасти свое царство отъ грозы, готовившейся на западѣ: у него не было нужныхъ для этого военныхъ талантовъ и политической зоркости, а у персидскихъ войскъ не было прежней храбрости и дисциплины. Добродѣтели этого царя принесли ту только пользу, что Персидское царство пало съ большею честью и достоинствомъ, нежели это можно было-бы ожидать при правителѣ, воспитанномъ въ сералѣ²⁾.

Задумавъ походъ противъ Персіи, Александръ хорошо зналъ настоящее положеніе и силы Персіи, а потому смѣло могъ рѣшиться начать борьбу съ огромнымъ Персидскимъ царствомъ, которое было почти въ 50 разъ обширнѣе царства Македонскаго. Избранный предводителемъ почти единогласно всѣми государствами Греціи, онъ выступилъ въ походъ лишь съ 35—40,000 войска.

Какъ извѣстно, первая битва между македонцами и персами произошла въ Малой Азіи, при рѣкѣ Граникѣ, въ концѣ мая 334 г. Македоняне первыя сдѣлали нападеніе на персовъ и, сражаясь съ ними, перешли рѣку. Александръ самъ сражался здѣсь съ такою храбростью, что нѣсколько разъ подвергался опасности быть

убитымъ и спасеніемъ своимъ обязалъ только полководцу своему, Клиту. Полная побѣда надъ персами была наградой за храбрость Александра и его войска. Послѣ побѣды при Граникѣ, Александръ не преслѣдовалъ персовъ и устремилъ всѣ силы противъ приморскихъ малоазійскихъ городовъ, чтобы завладѣть всѣмъ берегомъ Эгейскаго моря и отрѣзать персамъ путь къ сообщенію съ европейскими греками. Между тѣмъ самъ Дарій выступилъ противъ него съ арміей слишкомъ въ 600,000 человекъ. Александръ двинулся къ нему на встрѣчу. Въ ноябрѣ 333 г., въ Киликии, при г. Иссъ, въ тѣсной, гористой мѣстности встрѣтились оба войска. Произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ пало до 100,000 персовъ. Персидскій царь долженъ былъ бѣжать съ поля битвы, оставивъ побѣдителю свое семейство и свои сокровища. Сирія, Финикія, Палестина и Египетъ, которыя Александръ занялъ въ этомъ и слѣдующемъ годахъ, причемъ только Тиръ и Газа оказали сопротивление, были наградой за эту блестящую побѣду.

Увеличивъ въ Египтѣ армію своею новыми подкрѣпленіями изъ Греціи, Александръ направился по Сиріи и Месопотаміи, черезъ Ефратъ и Тигръ, во внутрь Персидскаго государства. На равнинахъ Ассиріи, при деревнѣ Гавгамель, невдалекѣ отъ города Арбеллъ, Александра ожидалъ Дарій съ огромнымъ войскомъ. У Александра было менѣе 50,000 войска, у Дарія по крайней мѣрѣ въ 10 разъ больше. Здѣсь, въ октябрѣ 331 г., послѣдовало рѣшительное сраженіе. Перси билась съ большей храбростью, чѣмъ когда-либо; уже фаланга македонская была разстроена персидскою конницею; все, казалось, было потеряно, но личное мужество и распорядительность Александра обратили сраженіе въ пользу македонцевъ. Дарій опять бѣжалъ съ поля битвы, а за нимъ и его войско.

Послѣ Гавгамельской битвы вся Персія была въ рукахъ Александра. Главные города Персидскаго царства: Вавилонъ, Суза, Персеполь передались ему безъ боа. Всюду находилъ онъ безчисленныя сокровища, которыя были накоплены со временъ первыхъ царей. Тамъ въ казнѣ сузанской, кромѣ драгоценныхъ камней, пурпурныхъ одеждъ и другихъ дорогихъ вещей, найдено было 50,000 талантовъ золота и серебра, что составляетъ около 75,000,000 р. на наши деньги. Чтобы вывезти изъ владовыхъ Персеполя и Пасаргадъ хранившіяся тамъ массы золота, серебра, дорогихъ одеждъ и другихъ драгоценностей понадобилось, будто-бы 10,000 паръ муловъ и 3,000 верблюдовъ.

¹⁾ Ф. Лоренцъ. Исторія Греческаго народа (ч. I отд. I Всеобщ. вст. изд. III 1858 году стр. 317, 318 и 321.

²⁾ Тамъ-же, стр. 322.

Упрочивъ на собою обладаніе южной Персіей, Александръ двинулся въ Экбатану, куда бѣжалъ Дарій послѣ Газгамельскаго сраженія, чтобы вновь собраться тамъ съ силами и противостоять Александру; но онъ не успѣлъ набрать столько войска, чтобы можно было отнаться на новую битву и рѣшился отступать черезъ Парсію до самыхъ Бактръ, опустошая все на пути своимъ, чѣмъ думалъ преградить или хотя затруднить возможность преслѣдованія со стороны Александра. Но не удалось и это несчастному Дарію: едва успѣлъ онъ пройти горнымъ ущельемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Касійскихъ воротъ, какъ изъ вельможъ, его сопровождавшихъ, Бессъ, сатрапъ Бактріаны, Барсентъ, сатрапъ въ Дрангіанѣ и Арахозіи и Набарзанъ, начальники охранной стражи, сговорившись, арестовали Дарія и скованнаго повезли за собою въ сѣверо-восточныя провинціи, гдѣ Бессъ имѣлъ много приверженцевъ и намѣренъ былъ провозгласить себя царемъ.

Узнавъ о случившемся съ Даріемъ, Александръ послѣдовалъ въ погоню за измѣнниками, взявъ съ собою тѣлохранителей и самые легкіе отряды своего войска. Не давая отдыха ни себѣ, ни своимъ воинамъ, онъ гнался черезъ горы и безводныя пустыни, по слѣдамъ бѣглецовъ; лошади и люди падали отъ изнуренія; но самъ онъ, не зная усталости, слѣдилъ дальше: желаніе захватить какъ можно скорѣе въ свои руки Дарія и разстроить замысли измѣнниковъ придавало ему силу неутомимо продолжать преслѣдованіе. На равнинѣ Гекатомпила близъ нынѣшняго Шахруда, онъ сталъ нагонять бѣгущихъ. Былъ разсвѣтъ утра 3 іюля 330 г. Александръ со своими спутниками поскакалъ на изумленныхъ враговъ. Видя, что Александръ уже настагаетъ, Бессъ и Барсентъ потребовали, чтобы Дарій сѣлъ на коня и слѣдовалъ за ними, а когда онъ не хотѣлъ повиноваться, пронзили его копьями и, бросивъ на дорогѣ, быстро бѣжали дальше. Александръ, черезъ нѣсколько минутъ послѣ того прискакавшій на мѣсто катастрофы, нашелъ Дарія уже мертвымъ. Сойдя съ коня, онъ снялъ съ себя пурпуровую мантию и укрывъ ею трупъ несчастнаго царя Персіи, пролилъ искреннія слезы сожалѣнія о своемъ быломъ врагѣ. По повелѣнію Александра, тѣло Дарія отвезено было въ Персеполь и погребено тамъ съ обычными почестями въ гробницѣ предковъ.

Такъ кончилъ жизнь Дарій Кодоманъ, послѣдній царь изъ рода Ахеменидовъ. Онъ умеръ, закованный въ цѣпи, умерщвленный своими измѣнниками-сатрапами; но за нимъ осталась та слава,

говорить Дройзенъ, что онъ не хотѣлъ купить себя жизнью цѣною тиары, не призналъ за преступленіемъ права на престолъ и умеръ царемъ¹⁾.

Въ дѣйствіяхъ Бесса нѣкоторые историки, въ томъ числѣ покойный Григорьевъ, усматриваютъ что-то въ родѣ патріотическаго подвига: не надѣясь, чтобы такой слабохарактерный человѣкъ, какъ Дарій, могъ успѣшно продолжать борьбу съ Александромъ, Бессъ, условившись съ нѣкоторыми изъ приближенныхъ Дарія, рѣшился будто-бы взять дѣло защиты отечества въ свои руки, для чего и лишилъ Дарія сперва свободы, а потомъ и жизни, изъ опасенія, чтобы Дарій не попалъ въ руки Александра²⁾. Но съ такимъ взглядомъ на поступокъ Бесса трудно согласиться: отъ противорѣчить даннымъ, которыя мы находимъ у древнихъ авторовъ, писавшихъ исторію Александра; а нѣтъ словъ Арріана, самаго достовѣрнаго и правдиваго изъ историковъ Македонскаго царя, прямо видно, что Бессъ лишь имѣя нѣтъ и злодѣй, измѣнившій Дарію и умертвившій его потомъ изъ личныхъ и своекорыстныхъ цѣлей³⁾.

По понятіямъ, господствующимъ на востокѣ, Александръ послѣ смерти Дарія, какъ завоеватель его царства, могъ считать себя уже законнымъ царемъ Персіи и, какъ преемникъ Дарія, объявилъ себя мстителемъ за его смерть. Но хотя и желалъ онъ скорѣе овладѣть Бессомъ, преслѣдовать его по горячимъ слѣдамъ, какъ Дарія, онъ не могъ, вслѣдствіе крайняго утомленія войскъ, особенно конницы, потерявшей большую убыль лошадьми. Нужно было дать отдыхъ людямъ, возобновить истощившіеся запасы провіанта, замѣнить павшихъ лошадей новыми. Вѣроятно для этихъ цѣлей и другихъ необходимыхъ распоряженій и вернулся Александръ отъ мѣста катастрофы съ Даріемъ обратно въ столицу Парсіи, Гекатомпилосъ (нынѣшній Шахрудъ⁴⁾).

Послѣ отдыха въ этомъ городѣ и цѣлаго рада блестящихъ празднествъ по случаю вступленія на тронъ Ахеменидовъ, Александръ опять обратился къ мысли о преслѣдованіи Бесса; но прежде, чѣмъ идти въ Бактрію, куда бѣжалъ Бессъ, Александръ, чтобы обезпечить себѣ тылъ, рѣшился покорить страны,

¹⁾ Droysen, 377 и 378.

²⁾ Походъ Александра В. въ З. Туркестанъ (Журн. М. Н. П. сентябрь 1861 г. стр. 28 и 29).

³⁾ Арріанъ. Anabasis lib III с. 21.

⁴⁾ Григорьевъ стр. 32.

лежація на пути въ Бактріану. Первой такой страной была Гирканиа (нынѣшній Мазандеранъ), куда онъ и двинулся изъ Гекатомпиа.

Когда Александръ вступилъ въ Гирканию, онъ уже былъ въ предѣлахъ нынѣшняго Туркестана и потому дальнѣйшій походъ его мы должны описать подробно.

Съ важнымъ числомъ войскъ вступилъ онъ въ эту страну — точно мы не знаемъ, но вужно полагать, что не болѣе, какъ съ 25,000.

Для скорѣйшаго покоренія Гиркании, онъ раздѣлилъ войска свои на три отряда; одинъ отрядъ, подъ начальствомъ Кратера, былъ посланъ въ горы ея, для приведенія въ покорность обитающаго тамъ народа тануровъ и ушедшихъ туда-же греческихъ наемниковъ Дарія; другой отрядъ двинулся въ Гирканию по большому туда тракту, прикрывая отравленный съ нимъ обозъ; третій, подъ начальствомъ самаго царя, пошелъ по кратчайшей, горной дорогѣ. Вступивъ въ ущелья нынѣшняго Эльбурса, Александръ принялъ всѣ предосторожности на случай внезапнаго нападенія, но при переправѣ черезъ этотъ хребетъ имѣлъ лишь незначительную стычку съ туземцами. Переваливъ Эльбурсъ, Александръ остановился лагеремъ на широкой полянѣ, что, какъ думаютъ, нынѣшняя долина Чаманъ-саверъ¹⁾. Во время четырехдневной стоянки въ этомъ мѣстѣ, къ нему явились, отдавая себя во власть его, сатрапъ Гиркании, Фратафернъ съ Набарзаномъ, однимъ изъ главныхъ соумышленниковъ Бесса и были приняты милостиво. Дорога, по которой шелъ Александръ, привела его къ южному берегу Каспійскаго моря, вдоль котораго онъ и двинулся дальше. На этомъ пути, близъ г. Арвъ, т. е. нынѣшняго Астрабада, къ нему присоединились Эригій съ тяжелымъ обозомъ и Кратеръ, донесшій, что тануры приведены имъ въ покорность. Здѣсь же явились съ выраженіемъ покорности Артабазъ съ сыновьями и сатрапъ Тапурій Аутофрадатъ. Аутофрадатъ былъ оставленъ въ прежней должности; Артабазъ-же, которому тогда было уже 95 лѣтъ, и его сыновья, изъ уваженія къ его заслугамъ и вѣрности Дарію, приняты въ царскую свиту.

На пути отъ города Арвъ къ столицѣ Гиркании, Задракартѣ Александръ покорилъ мардовъ, горный народъ, не знавшій до тѣхъ поръ иноземной зависимости. Въ этомъ походѣ македонскій

¹⁾ Григорьевъ, стр. 84.

царь былъ очень опечаленъ потерей своего любимаго коня, знаменитаго Буцефала, захваченнаго мардами; но конь былъ возвращенъ и Александръ уже не разставался съ нимъ въ дальнѣйшемъ походѣ¹⁾.

По возвращеніи изъ земли мардовъ, къ Александру, пробывшему тамъ пять сутокъ, пришли, отдавая себя въ его руки, греческіе наемники Дарія; часть ихъ онъ отпустилъ домой, а другую принялъ въ свою службу за ту-же плату, какую получали они отъ Дарія.

Въ столицѣ Гиркании, Задракартѣ (лежавшей на с.-з. отъ Астрабада), Александръ блестящими пиршествами отпраздновалъ окончаніе гирканскаго похода и послѣ 15-ти дневнаго отдыха продолжалъ свой путь въ Бактрію, направляясь туда черезъ Арійскую Паріеюу (нынѣшній Герать) по всему вѣроятію той дорогой, которая идетъ на Ширванъ, Чинаравъ и Мешедъ²⁾. Первый городъ, покоренный имъ тамъ, былъ Сусія (близъ Мешеда); сюда явился, отдавая себя во власть царя македонянъ, сатрапъ арійскій Сатибарзанъ; Александръ принялъ его ласково и оставилъ въ прежней должности; здѣсь-же Александръ узналъ, что Бессъ, находящійся уже въ Бактрахъ, надѣлъ царскую одежду, принявъ имя Артаксеркса, и ждалъ къ себѣ на помощь союзныхъ съ нимъ скивовъ. Получивъ такіа вѣсти, Александръ послѣшилъ въ дальнѣйшій путь, горы нетерпѣніемъ наказавъ самозванца; но едва онъ оставилъ Сусію, какъ Сатибарзанъ возмущился, перебилъ греческій отрядъ, оставленный ему въ помощь и собравъ войско, намѣревался идти къ Бессу. Узнавъ о томъ, Александръ, ввѣривъ главныя силы Кратеру, самъ съ отборнымъ войсками двинулся обратно и быстро возстановилъ спокойствіе въ Аріанѣ, но Сатибарзана захватить не успѣлъ: онъ бѣжалъ къ Бессу. Затѣмъ упрочивъ покорность Арійской области³⁾ назначеніемъ новаго сатрапа и основаніемъ македонскаго поселенія, названнаго Александрією (теперешній Герать, жители котораго до сихъ поръ хранятъ память объ основателѣ ихъ города), онъ возвратился къ войску.

¹⁾ Александръ лишился этого коня уже въ индійскомъ походѣ. На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ палъ, Александръ построилъ городъ, названный въ честь его Буцефалой (на берегу Гидаса, т. е. нынѣшняго Бехата или Джелама, впадающаго въ Индъ). Аррианъ, lib. V, с. 19.

²⁾ Григорьевъ, стр. 86.

³⁾ Въ сѣверномъ Афганистанѣ на югъ отъ Бактріани.

Измѣна Сатибарзана показала Александру, какъ ненадежны персидскіе вельможи, переходившіе на его сторону; а вскорѣ затѣмъ онъ имѣлъ случай убѣдиться и въ фактъ болѣе печальномъ; онъ увидѣлъ, что не можетъ положиться на вѣрность и своихъ соотечественниковъ: въ это время открытъ былъ заговоръ противъ него, составленный Филономъ, сыномъ Парменіона и другими военачальниками, недовольными переменой въ обращеніи съ ними царя, заведшаго строгій придворный этикетъ и окружившаго себя персами, которыхъ онъ равнялъ съ побѣдителями.

Историкъ не безъ основанія ставитъ Александру въ упрекъ убійство Парменіона, стараго, заслуженнаго воина, умерщвленнаго по его приказу вслѣдъ за заговорщиками; оно совершено только по подозрѣнію въ единомысліи его съ сыномъ и изъ боязни мести съ его стороны. Но не забудемъ, что еслибы этотъ послѣдній дѣйствительно вздумалъ мстить Александру за сына, то имѣя подъ своимъ начальствомъ сильный отрядъ вполнѣ преданнаго ему войска, а въ рукахъ огромныя богатства, сложенные въ экбатанской цитадели, ввѣренныя ему, Парменіону, и дававшія ему возможность нанять тысячи наемниковъ, онъ поставилъ-бы Александра въ крайне опасное положеніе, что понималъ Александръ и что значительно уменьшаетъ его виновность.

Чтобы не повторилось того, что случилось въ Аріи, Александръ, для болѣе вѣрнаго обезпеченія себя тыла, прежде чѣмъ идти на сѣверъ, рѣшился покорить и лежація къ югу отъ нея владѣнія сатрана Барзанта, тоже участвовавшаго въ заговорѣ Бесса, равно какъ и другія земли въ странѣ Паропомисатовъ до самой Арахозіи, т. е. вѣнчшняго Кабулистана.

Изъ Кабулистана въ Бактрію Александръ пошелъ уже прямымъ путемъ, черезъ исполнинскія вѣсны Индійскаго Кавказа или Гиндукуша и перешелъ его весной 329 г. однимъ изъ семи переваловъ, тамъ имѣющихся, между 69 и 70° в. д. ¹⁾

17 сутокъ двигалось македонское войско по засыпаннымъ снѣгами вершинамъ этого хребта, страдая отъ жестокихъ холодовъ, лишений всякаго рода и особенно отъ недостатка въ провіантѣ, принуждавшаго употреблять въ пищу мясо вьючнаго скота и притомъ сырое, такъ какъ не было топлива для варки и питаться даже кореньями ²⁾.

¹⁾ Вѣроятно Хаваскии переваломъ.

²⁾ Аррианъ, lib III, с. 28. Кв. Курцій. (De gestis Alexandri.) Magna lib. VII, с. 3.

Переходъ Александръ черезъ эти горы—подвигъ болѣе трудный, чѣмъ переходъ Аннибала черезъ Альпы или въ недавнее время Наполеона черезъ нихъ-же; Александръ шелъ по странѣ совсѣмъ незнакомой, не имѣя ни картъ, ни другихъ пособій, изобрѣтенныхъ въ наше время; притомъ проходы въ Гиндукушѣ гораздо выше альпійскихъ и менѣе удобопроходимы, чѣмъ тѣ.

По прибытіи въ бактрійскій городъ Драксаку (теперь Эддарабъ ¹⁾) лежащій у подножія Гиндукуша) Александръ далъ своимъ войскамъ, изнуреннымъ трудностями пути и продолжительнымъ голоданьемъ, столь необходимый для нихъ отдыхъ. Но недолго могъ онъ здѣсь медлить: Бессъ, думавшій, что Гиндукушъ будетъ неодолимою преградой для Александра, такъ былъ испуганъ появленіемъ его въ Бактріанѣ, что не пытаясь сопротивляться, сопровождаемый своими вельможами: Спитаменомъ, Оксіартомъ, Датаферномъ, Катеномъ и др. взявъ лучшія части войскъ, бѣжалъ за Оксъ, т. е. за Аму-дарью, въ согдійскій городъ Наутаку; опустошивъ весь прилегающій къ Оксу край и уничтоживъ тамъ всѣ запасы продовольствія; тамъ онъ ждалъ къ себѣ на помощь воинственныя скизскія племена и Александръ долженъ былъ слѣшить, чтобы настичь его прежде, чѣмъ подоспѣтъ къ нему ожидаемая помощь. Обезпечивъ по прежнему тылъ покореніемъ Бактріаны, совершеннымъ повидимому легко (ни Бактры, ни другіе города не оказали значительнаго сопротивленія) и оставивъ въ городахъ греческіе гарнизоны, а сатрапомъ—перса Артабаза, Александръ, по безводной песчаной пустынѣ, двинулся къ берегамъ Окса и сдѣлавъ 400 стадій, т. е. около 60 верстъ, увидѣлъ воды этой рѣки, по всему вѣроятію у Чуска-гузара. Въ 5—6 сутокъ переправилъ онъ черезъ Аму свое войско, употребивъ для этого, за отсутствіемъ другихъ способовъ къ переправѣ, плоты изъ кожаныхъ турсуковъ, въ какиихъ возятъ обыкновенно воду при движеніи по безводной мѣстности ²⁾.

Переиравившись на другой берегъ Аму, Александръ получилъ совершенно неожиданную вѣсть: спутники Бесса, Спитамень и Датафернъ, арестовавъ его, извѣщали Александра, что выdadутъ ему Бесса, если онъ пришлетъ за нимъ кого либо изъ своихъ военачальниковъ съ отрядомъ войска. Обрадованный Александръ тотчасъ-же отрядилъ съ этою цѣлію Птолемея Ла-

¹⁾ Григорьевъ, стр. 89.

²⁾ Тамъ-же, стр. 42.

га, приказавъ ему идти ускоренными переходами къ Наутакѣ и встрѣтить Спитомена и Датаферна, захватить Бесса и немедленно привести къ нему.

Птоломей дѣйствительно захватилъ Бесса, найдя въ одномъ укрѣпленномъ мѣстечкѣ, окруживъ которое, онъ потребовалъ отъ жителей его выдачи, и Бессъ былъ выданъ ¹⁾. Но Спитамена и Датаферна онъ не встрѣтилъ: Спитамень, бросивъ Бесса при приближеніи Птолемея, бѣжалъ въ глубь Согдіаны, чтобы тамъ, какъ увидимъ потомъ, продолжать дѣло, которое началъ Бессъ, т. е. руководить возстаніемъ.

Захвативъ Бесса, Александръ двинулся дальше, а Бесса отослалъ въ Бактры, гдѣ велѣлъ судить его по персидскимъ обычаямъ. Наряженный тамъ изъ персидскихъ вельможъ судъ приговорилъ отрѣзать царубійцы носъ и уши и отправилъ въ Экабтану, тамъ, на глазахъ миданъ и персовъ, распять на крестѣ. Приговоръ этотъ былъ исполненъ.

Вступивъ въ Согдіану, (какъ назывались у древнихъ географовъ нынѣшнія Бухара и Фергана съ областью Самаркандской), Александръ направился прямо въ главный городъ страны, Маракандѣ, т. е. нынѣшнему Самарканду. На этомъ пути онъ, по однимъ свѣдѣніямъ не доходя до Самарканда, а по другимъ—уже миновавъ его, въ первый разъ имѣлъ стычку съ туземцами этой страны, до сихъ поръ не оказывавшими ему сопротивленія. Что же касается Самарканда, то неизвѣстно, сдался ли онъ добровольно, или былъ взятъ силой. Но зато о самомъ Самаркандѣ того времени свѣдѣнія имѣются: по словамъ Квинта Курція, Мараканда обнесена была стѣною, имѣвшей 70 стадій протяженія (т. е. около 10 верстъ ²⁾); значитъ тогда уже это былъ большой городъ.

Оставивъ въ Самаркандѣ гарнизонъ, Александръ продолжалъ движеніе на сѣверъ и повидимому безъ особыхъ затрудненій достигъ береговъ Яксарта т. е. нынѣшней Сиръ-дарьи, составлявшей сѣверную границу Персидскаго царства. На этомъ пути Александру покорились семь крѣпостей, когда-то построенныхъ персами для защиты отъ воинственныхъ скинскихъ племенъ, обитавшихъ по ту сторону Яксарта. Древніе историки этого похода называютъ поименно только двѣ, самыя значительныя изъ

нихъ: Газу и Кирополь или Кирешату, соотвѣтствующія, нужно полагать, Джизаку и Ура-тюбе; а пять остальныхъ существуютъ теперь въ видѣ селеній въ ю. и з. отъ Ура-тюбе ¹⁾. Понимая важность названныхъ пунктовъ, Александръ оставилъ въ нихъ македонскіе гарнизоны и рѣшилъ, какъ для защиты отъ тѣхъ же скиновъ, такъ и для того, чтобы имѣть оплотъ въ покоренномъ имъ краѣ, построить новый укрѣпленный городъ на самомъ Яксартѣ.

Въ какомъ-же мѣстѣ вышелъ онъ къ этой рѣкѣ? За отсутствіемъ указаній у древнихъ авторовъ, это мѣсто опредѣлить точно нельзя; но нужно полагать, что отъ Самарканда онъ направился той дорогой, которая идетъ на Зааминъ и Ура-тюбе и выводитъ къ Ходженту; около Ходжента, слѣдовательно Александръ въ первый разъ увидѣлъ воды Сыра.

Едва Александръ вступилъ на берегъ этой рѣки, какъ отъ тѣхъ самыхъ скиновъ, отъ которыхъ хотѣлъ онъ укрѣпить сѣверную границу своихъ владѣній, явилось посольство, съ предложеніемъ союза и дружбы; въ отвѣтъ на это Александръ, со своей стороны, отправилъ къ скинамъ, въ качествѣ пословъ, нѣсколько человекъ изъ своей гетеріи,—по наружному виду тоже въ знакъ дружбы, на самомъ-же дѣлѣ для того, чтобы ближе познакомиться съ землею скиновъ, количествомъ населенія, ихъ обычаями и вооруженіемъ ²⁾.

По прибытіи на Яксартъ, Александръ, хотѣлъ тотчасъ приступить къ основанію на берегахъ его новаго укрѣпленнаго города, но это намѣреніе долженъ былъ отложить, получивъ неожиданную вѣсть, что туземное населеніе вокругъ него возстало.

„Прирѣчные варвары, говоритъ Арріанъ, захватили и перебили македонскіе гарнизоны въ скинскихъ городахъ (т. е. въ упомянутыхъ выше 7 крѣпостяхъ) и города эти привели въ оборонительное положеніе, подстрекаемые лицами, захватившими Бесса. Къ возстанію присоединились также многіе изъ согдіанъ и бактрійцевъ“ ³⁾. Такимъ образомъ Александръ, уже прошедшій побѣдоносно Согдіану и считавшій себя обладателемъ всего оставшагося позади края, вдругъ оказался отовсюду окруженнымъ

¹⁾ Tomaschek, Sogdiana. Central-asiatische Studien S. S. 57 u. 58.

²⁾ Арріанъ, lib. IV, c. 1.

³⁾ Тамъ-же.

¹⁾ Такъ по крайней мѣрѣ рассказываетъ Арріанъ (lib. III c. 29—30).

²⁾ LXX stadia murus urbis amplectitur (lib. VII, c. 6).

врагами, рискуя не только потерять плоды всѣхъ предшествующихъ завоеваній, но и погибнуть безъ славы, вдали отъ родины. Никогда еще онъ не былъ въ столь опасномъ положеніи.

Что же была за причина внезапнаго возстанія этой страны, повидимому такъ легко покоренной Александромъ? По Арриану, виновниками были лица, арестовавшія Бесса. По Квинту Курцію, лица эти Спитаменъ и Катенъ, сперва главные сообщники Бесса, потомъ измѣнившіе и выдавшіе его Александру¹⁾. Поведеніе этихъ послѣднихъ, на первый взглядъ, представляется намъ страннымъ: сперва они являются какъ-бы сторонниками Александра, помогаютъ ему, выдавъ его главнаго врага и вдругъ поднимаютъ противъ него возстаніе. Что же заставило ихъ такъ дѣйствовать? По мнѣнію Григорьева, они выдали своего предводителя, убѣдившись въ неспособности послѣдняго, продолжать борьбу съ македонскимъ царемъ; по мнѣнію нѣмецкихъ историковъ Герцберга и Дройзена, они сдѣлали это, желая добиться милостей Александра, въ чемъ будто-бы и успѣли²⁾. Причина же участія ихъ въ возстаніи, какъ и самаго возстанія, названными учеными хорошо не выясняется. Всего естественнѣе предположить, что выдачею Бесса они хотѣли удержать Александра отъ вторженія въ ихъ землю. „Спитаменъ и Катенъ, говоритъ Жюрье де-ля Гравьеръ, выдали Бесса, во у нихъ не было намѣренія передать Александру и Согдиану. Напротивъ, все заставляло думать, что отдавъ въ руки его убійцу Дарія, Спитаменъ и Катенъ льстили себя надеждой, что послѣ того македонскій царь не пойдетъ дальше и наградою за измѣну будетъ имъ удаленіе непріятеля изъ ихъ страны, гдѣ ему оставаться, по ихъ мнѣнію, не будетъ надобности.“

„Но, говоритъ тотъ-же авторъ дальше, движеніе Александра къ Яксарту совершенно разстроило ихъ планъ и мечты, и вотъ тотчасъ-же данъ ими сигналъ къ общему возстанію³⁾“. Возстаніе это организовалось легко и быстро, причину чего можно видать въ особенныхъ свойствахъ духа и характера туземцевъ: въ ихъ воинственности, любви къ свободѣ и ненависти

къ иноземному игу, съ которыми они раньше не были знакомы, не видя никогда другаго непріятеля, кромѣ разбойниковъ-туранцевъ. Но и эти были имъ менѣе чужды, чѣмъ греки и македонцы, вдругъ начавшіе изъ себя разыгрывать господъ въ ихъ землѣ⁴⁾. Нуженъ былъ только предводитель, нуженъ былъ толчекъ, чтобы вспыхнуло возстаніе. Предводитель нашелся, толчекъ данъ, и вотъ кругомъ Александра и кучки грековъ, тысячами верстъ отдаленныхъ отъ родины и всякой помощи, возстаетъ почти все, что только можетъ носить оружіе. Погибнуть должны незваные гости; нѣтъ имъ никакого спасенія!

Спасеніе явилось однако-же въ неустрашимомъ духѣ и воинственныхъ способностяхъ юнаго предводителя грековъ и македонцевъ; онъ видитъ, что возстаніе организовано на скорую руку, что возставшіе не имѣютъ связи между собой, не имѣютъ общаго плана дѣйствій и кидается со страшною энергіей на ближайшихъ, болѣе слабыхъ изъ возмущившихся, а затѣмъ и на сильнѣйшую изъ твердыхъ и опаснѣйшаго изъ предводителей возстанія; благодаря дисциплинѣ своего войска, благодаря военнымъ машинамъ грековъ, онъ легко и быстро подавляетъ опасное возстаніе, разрушая города и селенія возставшихъ и безпощадно истребляя ихъ⁵⁾.

Мы не будемъ входить въ подробности взятія Александромъ возмущившихся городовъ и усмиренія описаннаго возстанія, хотя онъ болѣе чѣмъ когда либо показалъ здѣсь всю силу своего военнаго генія и все искусство свое. Но не можемъ не остановиться на взглядѣ на изложенныя сейчасъ дѣйствія Александра покойнаго профессора Григорьева, извѣстная многографія котораго, не разъ здѣсь цитированная нами, составляетъ пока единственный трудъ на русскомъ языкѣ о походѣ Александра въ Туркестанъ. Описывая вступившую расправу Александра съ инсургентами, онъ произноситъ по поводу ея самый рѣзкій приговоръ надъ нашимъ героемъ, представляя дѣятельность его въ очень непривлекательномъ видѣ. При всей своей глубокой эрудиціи и знаніи предмета, нашъ знаменитый ориенталистъ, находясь очевидно подъ вліяніемъ идеи скептика Нибура⁶⁾ и черезъ чуръ

¹⁾ Кв. Курцій lib. VII, с. 6.

²⁾ Григорьевъ, 46 стр. Herzberg: Die asiatischen Feldzuge Alexanders des Grossen 2-te Aufl. Halle 1875 Th. 11, S. 125. Droysen S. 42.

³⁾ Jurien de la Gravière: Les campagnes d'Alexandre. Paris 1883 t. 4. p. p. 281 et 282.

⁴⁾ Herzberg: S. 125. Подобное-же говорятъ Григорьевъ (стр. 51) и Дройзенъ (S. 51).

⁵⁾ Григорьевъ. Продолженіе той-же статьи Ж. М. Н. П. 1881 г. октябрь стр. 205.

⁶⁾ Vorlesungen über die alte Geschichte.

практическихъ взглядовъ на Александра англичанина Грота, ¹⁾ глядѣлъ на него крайне односторонне и во многихъ случаяхъ относился къ нему пристрастно. Въ Туркестанѣ, правда, Александръ былъ не такимъ, какимъ мы видѣли его въ южныхъ и западныхъ областяхъ Персидскаго царства; той мягкости въ отношеніи къ побѣжденнымъ, какую проявлялъ онъ тамъ, здѣсь нѣтъ и въ поминѣ: онъ жестоко вараетъ здѣсь всякое сопротивленіе своей власти, малѣйшее проявленіе непокорности. Почти все мужское населеніе возмущившихся городовъ было, по его повелѣнію, безъ пощады истреблено, жилища разрушены, а имущество, жены и дѣти роданы его воняемъ. Какъ поступилъ онъ теперь съ возставшими жителями, такъ поступалъ и послѣ съ возставшимъ населеніемъ въ Туркестанѣ; поступалъ сурово, но не забудемъ, что и отношеніе въ нему населенія было худшее, чѣмъ въ другихъ областяхъ царства и вопросъ: могли ли онъ поступать мягче, желая во что бы то ни стало упрочить покорность этого края? Да и въ какой степени мягче современныя намъ обычаи войны, когда она ведется европейцами съ какими нибудь дикарями Азии или Африки? Не дѣлается-ли что нибудь подобное и теперь? А въ такомъ случаѣ въ правдѣ-ли мы сыпать обвиненія на голову человѣка древняго времени въ томъ, что чего не свободны и современные люди при всѣхъ успѣхахъ ихъ цивилизаціи и прогресса?

Едва успѣлъ Александръ справиться съ возставшимъ населеніемъ Согдіаны, какъ получилъ извѣстіе о новыхъ грозившихъ ему опасностяхъ. Зарѣянне скиевъ, какъ только въ степяхъ ихъ распространился слухъ о возстаніи противъ Александра, влекоме жадной грабежа и добычи, въ большомъ числѣ собрался на берегъ Яксарта, чтобы при первомъ успѣхѣ согдійцевъ, переплыть на своихъ лошадяхъ рѣку и броситься на македонцевъ. Въ то же самое время узнаетъ Александръ, что гарнизонъ, оставленный имъ въ Маракандѣ, осажденъ Спитаменомъ. Такимъ образомъ возстаніе, подавленное съ фланга, грозило теперь съ тыла и спереди. Скиевъ же имѣли репутацію народа, котораго ни одинъ завоеватель покорить не могъ, въ борьбѣ съ которыми самъ Киръ погибъ. Страдая отъ полученной при штурмѣ одного изъ возставшихъ городовъ раны, не будучи въ состояніи отъ слабости ни стоять, ни сѣсть на коня, Александръ въ такихъ тяжелыхъ

обстоятельствахъ показалъ себя истинно великимъ по непоколебимости духа ²⁾.

Отправивъ противъ Спитамена значительный отрядъ подъ начальствомъ великаго Фарнуха, самъ онъ приступилъ къ постройкѣ уже давно задуманнаго города на Яксартѣ. Для этой цѣли Александръ велѣлъ обвести стѣною мѣсто, которое занималъ его лагерь (имѣвшее 60 стадій въ окружности, т. е. около 8 верстъ) и заставилъ все войско работать такъ усердно, что менѣе чѣмъ черезъ 20 дней готовы были въ новомъ городѣ всѣ необходимыя постройки и сооруженія; македонскіе ветераны, часть греческихъ наемниковъ, туземцы изъ окрестныхъ мѣстъ, кто пожелалъ, и нѣсколько семей изъ разрушенныхъ укрѣпленій составили первое населеніе этого города, которому македонскій даръ, при обычныхъ въ такихъ случаяхъ жертвоприношеніяхъ, играхъ и гимнастическихъ состязаніяхъ, далъ имя Александриѣ ³⁾.

Между тѣмъ скиевъ на противоположномъ берегу рѣки все прибывали и прибывали; пользуясь узостью рѣки въ этомъ мѣстѣ, они пускали въ трекъ цѣлыя тучи стрѣлъ, дерзко вызывая ихъ на бой. Раздраженный Александръ рѣшился наконецъ помѣряться съ ними силами и, не смотря на неблагоприятныя предзнаменованія, которыя дало гаданье по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ, заставилъ предварительно скиевовъ стрѣлбою изъ большихъ метательныхъ машинъ отступить отъ берега, перебралъ свои войска за Сиръ. Заключилъ упорный бой. Скиевъ, сильныя числомъ, уже начали было окватывать передовые отряды греческой конницы, осыпая ихъ градомъ стрѣлъ, но самъ Александръ стремительно ударилъ на нихъ со всею остальною конницей и легкой пѣхотой. Скиевъ не выдержали и обратились въ бѣгство. Александръ, не смотря на крайнюю усталость и стѣзавшій зной, погнался за ними; но проскакавъ 80 стадій ⁴⁾; т. е. около 11 верстъ, онъ долженъ былъ прекратить погоню: напившись вредной въ тѣхъ мѣстахъ воды, онъ почувствовалъ себя дурно и привезенъ былъ обратно въ лагерь совершенно больнымъ. Болѣзнь Александра встревожила его воиновъ, припомнившихъ неблагоприятныя предзнаменованія передъ переправой за Яксартъ; но болѣзнь прошла скоро, скиевъ-же, почти слѣдомъ за

¹⁾ Григорьевъ, стр. 59.

²⁾ Droysen, S 55.

³⁾ По Кв. Курцію (lib. VII с. 9).

⁴⁾ History of Greece, v. 12.

Александромъ, отравили въ его станъ пословъ съ мирными предложеніями и онъ согласи́лся заключить съ ними миръ.

Въ какомъ-же мѣстѣ переправлялся онъ за Сыръ? Гдѣ имѣлъ описанную сейчасъ схватку со скивами и гнался за ними степью? Переправлялся онъ близъ основанной имъ Александріи; а гдѣ была эта, такъ называемая Александрія Эсхата (т. е. крайняя или дальняя)? По указанію географа Птолемея, что она находилась на томъ мѣстѣ Яксарты, гдѣ рѣка эта дѣлаетъ изгибъ, и по тому соображенію, что дорога изъ Самарканда должна была вывести Александра къ Ходженту, и считали этотъ городъ построеннымъ на мѣстѣ древней Александрии. Но такъ какъ противъ него не степь, а гористая мѣстность (тамъ проходитъ Моголь-тау), то Александрія не могла быть на мѣстѣ нынѣшняго Ходжента: она была ниже его, именно недалеко отъ того пункта, гдѣ теперь кишала Беговатъ ¹⁾. Переправившись здѣсь черезъ Сыръ и поразивъ скивовъ, Александръ гнался за ними степью по направленію къ Мурза-рабату или Джанъ-булаку, на разстояніи приблизительно 11 верстъ, какъ сказано, остановившись слѣдовательно въ какихъ-нибудь ста верстахъ отъ нынѣшняго Ташкента.

А кто были эти скивы, такъ смѣло рѣшившіеся вступить въ бой съ знаменитымъ македонскимъ царемъ? Вѣдь названіе скивовъ—слишкомъ обще и говоритъ мало; какъ извѣстно, это имя давали греки и римляне обшривно всему кочевникамъ Европы и Азіи. Насчетъ скивовъ, бившихся съ Александромъ, мы имѣемъ свѣдѣнія, а именно мы находимъ ихъ у Квинта Курція ²⁾; изъ указаній его слѣдуетъ, что скивы эти были нкто иной, какъ саки, могущественное и многочисленное племя, которое черезъ два вѣка послѣ Александра разрушило сильное Греко-Бактрійское царство, образовавшееся изъ восточныхъ и сѣверо-восточныхъ областей его монархіи и распространило свое господство до береговъ Инда. Покойный Григорьевъ, въ своей извѣстной монографіи о сакахъ, цѣлымъ рядомъ самыхъ вѣсвыхъ доводовъ и глубокихъ соображеній утвердилъ въ наукѣ уже ранѣе его высказанную мысль о славянствѣ саковъ ³⁾; такимъ образомъ эти

¹⁾ Полагаемъ это потому, что 1) здѣсь самое узкое мѣсто этой части Сыра; 2) здѣсь до сихъ поръ существуетъ переправа и 3) ниже берега коростъ камнемъ искусственъ для поселенія (а выше Беговата, на противоположномъ берегу—горы).

²⁾ lib. VII, с. 9.

³⁾ О скивономъ народѣ сакахъ. Сиб. 1871 г.

отважные сыны степей, не побоявшіеся величайшаго изъ завоевателей древности, были ни кто иные, какъ наши предки—славяне, не совершившіе еще въ то время перехода отъ пастушескаго быта къ земледѣльческому и стоявшіе приблизительно на той степени культурности, на какой находятся теперь киргизы ¹⁾.

Возвращаемся однако-же къ главному предмету нашей статьи.

Еще во время приготовленій къ атакѣ на скивовъ, изъ Самарканда получалъ Александръ печальныя вѣсти: Фарнухъ, начавшій преслѣдовать Спитамена, бѣжавшаго при его приближеніи къ Маравандѣ, запутался въ рукавахъ Политимета (т. е. нынѣшняго Заравшана), былъ окруженъ союзниками Спитамена, дамами и погибъ почти со всемъ своимъ отрядомъ; только немногіе изъ его воиновъ, пробившись черезъ ряды оцѣвившаго ихъ со всѣхъ сторонъ непріятеля, спаслись и принесли вѣсть о судьбѣ Фарнухова отряда Александру.

Получивъ это извѣстіе, онъ со всеми легкими войсками немедленно двинулся къ Самарканду и на четвертые сутки былъ подъ его стѣнами; но Спитамень, опять осадившій было Самаркандъ, бѣжалъ уже въ степь. Александръ горячо преслѣдовалъ его, но не достигъ и, возвратившись въ Согдіану, наказалъ возмущившихся жителей ея разрушеніемъ ихъ жилищъ и опустошеніемъ всей страны. Это произошло лѣтомъ 326 года.

Съ наступленіемъ осени, Александръ, оставивъ въ Согдіанѣ 3,000 войска, чтобы держать ее въ покорности, перешелъ обратно за Оксъ и зиму 329—28 г. провелъ по однимъ извѣстіямъ—въ Бактрахъ, а по другимъ, болѣе вѣроятнымъ—въ Заріаспѣ, второй столицѣ Бактрійской земли (лежавшей на берегахъ Окса, въ Хоразміи). Здѣсь, окруженный азіатскою пышностью, среди государственныхъ занятій и цѣлаго ряда празднествъ и ширнествъ, является Александръ на верху могущества и славы. Многочисленныя посольства отъ европейскихъ и азіатскихъ народовъ приходять сюда, чтобы выразить преданность и привести дань удивленія великому царю македонянъ и персовъ.

Но славу его омрачаетъ здѣсь черное дѣло: онъ убилъ здѣсь Клите, вѣбогда счастаго ему жизнь. Древніе писатели сурово

¹⁾ Григорьевъ предполагаетъ, что часть саковъ въ то время были уже земледѣльцы, но доводы его въ пользу такой высокой степени культурности саковъ для столь отдаленнаго времени представляются намъ недостаточно убѣдительными.

говорятъ объ этомъ порывѣ досады Александра, испорченнаго, по ихъ словамъ счастьемъ и лестью. Достается Александру за это и отъ новыхъ историковъ, не желающихъ какъ-бы въ немъ видѣть человека, подобострастнаго намъ; но почему—спросимъ мы ихъ—если теперь даже законъ не караетъ за убійство, совершенное въ раздраженіи и занальчивости, исторія должна осудить за подобный-же поступокъ одного изъ знаменитѣйшихъ героев своихъ? 1)

Въ Заріаспѣ войско Александра усилено было вновь прибывшими изъ Македоніи, Греціи и разныхъ областей Азіи подрѣбленіями, въ количествѣ 19,000 человекъ.

Получивъ эти подрѣбленія, Александръ, ранней весною 328 году, предпринялъ походъ въ Маргіану (нынѣшняя Закаспійская область) и до видному легко покорилъ ее. Построивъ здѣсь 4 укрѣбленныхъ городка, 2) онъ двинулся обратно въ Бактріану и Согдіану: въ этихъ странахъ опять вспыхнуло возмущеніе. Расправившись съ бактрійскими инсургентами и оставивъ въ Бактріанѣ половину своего войска, чтобы держать ее въ повиновеніи, другую половину Александръ раздѣлилъ на пять частей; съ одною изъ которыхъ самъ направился къ Маракандѣ. Пройдя Согдіану въ различныхъ направленіяхъ и принудивъ мятежниковъ, которые заперлись въ городкахъ, къ сдачѣ или покорности, причемъ покорявшіеся добровольно раздаваемы были города и земли унорствовавшихъ въ восстаніи 3),—всѣ пять частей снова соединились въ столицѣ Согдіаны, которая назначена была главной квартирой.

Въ это время, по словамъ Арріана 4) поручаетъ Александръ Гепестіону „колонизовать согдіискіе города“, т. е. въротно основать новыя поселенія, гдѣ-бы туземцы были перемѣшаны съ колонистами изъ грековъ и македонцев 5). Эти-то многочисленныя поселенія, которыя Александръ основывалъ повсюду во внутреннихъ странахъ Азіи и были тамъ расадниками эллинизма, слѣды котораго можно видѣть и теперь въ литературахъ Индіи

1) По Кв. Курцію, Клять убить не въ Заріаспѣ, а съ Самаркандѣ (lib VIII, с. 1); но ии болѣе вѣри даемъ Арріану, который случай съ Киптомъ относитъ ко времени пребыванія Александра въ Заріаспѣ (lib IV, с. 8),

2) Кв. Курцій lib VII, с. 10.

3) Кв. Курцій lib. VIII с. 1.

4) Арріанъ, lib IV, с. 16

5) Григорьевъ, статья 2-я стр. 182.

и Персіи, хотя наслѣдованное отъ грековъ восточная фантазія, конечно, искажала.

Покорились Александру возставшіе было опять противъ него города Согдіаны, но по прежнему неутомимо продолжалъ ратовать противъ македонцевъ* мужественный и никогда не унывавшій Спитаменъ. Съ 600 массагетскихъ всадниковъ, внезапно напалъ онъ на пограничную бактрійскую крѣпость, вырвалъ ее гарнизономъ, а коменданта взялъ въ плѣнъ и, ободренный этимъ небольшимъ успѣхомъ, черезъ нѣсколько дней подступилъ къ Заріаспѣ и ограбилъ ея окрестности 1). Македонцевъ, сдѣлавшихъ вылазку противъ него въ небольшомъ числѣ, онъ разбилъ ивъ засады, но вскорѣ, въ свою очередь былъ разбитъ и прогнанъ въ степь Кратеромъ. Черезъ нѣсколько времени онъ снова явился однако въ Бактріанѣ со скинами и мятежными согдіанцами и бактрійцами: Кэвъ, начальствовавшій въ это время надъ македонскими войсками въ Бактріанѣ, двинулся противъ него и въ упорномъ, кровопролитномъ бою разбилъ его на голову. Послѣ этого пораженія согдіане и бактрійцы сдались Кэву, а скиномъ (массагетамъ) бѣжали въ степь и увлекли за собою Спитамена. Но, узнавъ о движеніи противъ нихъ Александра, чтобы отклонить его отъ этого намѣренія, скиномъ убили Спитамена и послали голову его Александру. Было это лѣтомъ 328 года.

Осень этого 328 года и зиму съ 328 на 327-й годъ провелъ Александръ въ Наутавѣ (близъ Самарканда), гдѣ присоединились къ нему и Кратеръ съ Кэвомъ.

Теперь задача покоренія странъ, лежащихъ въ бассейнѣ Сыра и Аму, была достигнута въ главномъ и существенномъ; но оставалось еще довершить побѣду завоеваніемъ горныхъ твердынь въ долинахъ праваго берега верховья Окса, куда уарилось изъ Согдіаны и Бактріаны много мѣстной знати, непримирившейся еще съ мыслью о покорности иноземцамъ 2).

Занятіе Александромъ этихъ горныхъ укрѣбленій описано его древними историками такъ сбивчиво и неясно, что трудно даже съ приблизительною достовѣрностью приурочить ихъ къ какому-либо опредѣленному пунктамъ; можно предполагать лишь, что они были въ предѣлахъ нынѣшнихъ Гиссара и Каратегина. Полубаснословныя подробности, сообщаемыя древними авторами о по-

1) Арріанъ, lib IV с. 61.

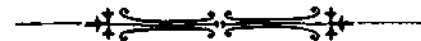
2) Григорьевъ, стр. 194.

кореніи этих послѣднихъ убѣжищъ, наиболѣе упорствовавшихъ инсургентовъ, мы приводить здѣсь не будемъ и упомянемъ только о взятіи Александромъ такъ называемой „петры Сисимитровой или Согдійской, т. е. горной крѣпости, бывшей гдѣ-то въ названномъ выше краѣ, такъ какъ здѣсь видѣлъ мѣсто фактъ, очень важный по своимъ послѣдствіямъ. Въ числѣ другихъ плѣнницъ здѣсь досталась Александру Роксана, дочь незначительнаго туземнаго князька, Оксіарта. На долю этой дѣвушки выпала честь, которой не удостоились тогда еще ни одна изъ красивыхъ дочерей Дарія: влекомый сердечной склонностью, Александръ женился на Роксанѣ и совершенно неожиданно достигъ этимъ бракомъ результатовъ, которыхъ не могъ-бы скоро добиться самой искусной политикой: этотъ бракъ примирилъ съ нимъ бактрійскую и согдіанскую знать; послѣдняя увидѣла теперь въ Александрѣ своего—и какъ-бы по волшебству, измѣняются отношенія къ нему туземцевъ: вчерашніе враги дѣлаются его покорными слугами. „И дальнѣйшее завоевательное движеніе Александра, говоритъ Григорьевъ, обращается въ прогулку по мирной и преданной странѣ“¹⁾.

Покоривъ такъ называемую петру Харіэнову, послѣднюю изъ горныхъ крѣпостей, еще сохранявшихъ независимость, Александръ воротился въ Бактру, гдѣ давно уже шли приготовленія къ походу въ Индію, куда Александръ и двинулся въ томъ-же 327 году, но куда мы за нимъ уже не послѣдуемъ.

Три года съ небольшимъ провелъ Александръ въ предѣлахъ Средней Азій, но эти три года вѣзались неизгладимыми чертами въ памяти ея народовъ; и до сихъ поръ имя Искандера, какъ называетъ Александра востокъ, живетъ здѣсь въ безчисленныхъ легендахъ и преданіяхъ. Можно сказать, что край нашъ, въ особенности въ южныхъ частяхъ, гдѣ Александръ пробылъ дольше, полонъ славою о немъ: ему народъ приписываетъ основаніе городовъ, его имя даетъ урочищамъ, его заставляеть совершать многіе подвиги и дѣянія, принадлежащіе уже инымъ дѣтелямъ, иному позднѣйшему времени. А бракъ Александра съ красавицей Роксаной, „розою востока“, преданія о которомъ здѣсь сохранялись, далъ туземнымъ владѣтелямъ поводъ производить свой родъ отъ „падишаха Искандера“, и это для нихъ составляетъ предметъ наивысшей гордости и чести!

22 вѣка протекли съ тѣхъ поръ, какъ великій Александръ прошелъ побѣдоносно край нашъ. Много видѣлъ, много испыталъ нашъ Туркестанъ, пока длинной вереницей шли, одинъ за другимъ, эти двадцать два вѣка. Три раза имѣлъ онъ своими господами китайцевъ, пытавшихся утвердить здѣсь свое владичество и достигавшихъ этого, но всякій разъ не надолго; приходили арабы и принесли ему свою вѣру, а съ ней и свою культуру; видѣлъ онъ грозныхъ и могущественныхъ, но не создавшихъ прочнаго государства, монголо-татарскихъ завоевателей; много видѣлъ переменъ, но условія жизни и быта при этомъ однако-же измѣнились мало: за весь длинный періодъ своей исторіи край нашъ представляетъ лишь картину постоянныхъ смутъ и тревогъ и почти непрерывнаго ряда войнъ и опустошеній! Но вотъ западь опять высылаеть сыновъ своихъ, и другому европейскому царю покоряется Туркестанъ,—и какъ тогда для того, чтобы воспріять европейскую цивилизацію, семья которой, нѣкогда брошенная на его почву, заглохла подъ тяжестью пережитыхъ имъ испытаний. Царь этотъ—Царь Русскій, являющійся достойнымъ продолжателемъ и довершителемъ славнаго дѣла, задуманнаго царемъ грековъ и македонянь. Достопамятны для Туркестана исполнившіеся въ этомъ году 25 лѣтъ русскаго владичества: съ водвореніемъ порядка и законности, внесенныхъ въ его жизнь Россіей, для него наступила пора мирнаго преусиженія, и подъ державой Русскаго Царя осуществилось наконецъ то, о чемъ мечталъ когда-то великій Александръ: нѣкогда покоренный имъ край вошелъ въ семью странъ, открытыхъ для цивилизаціи и человѣческаго прогресса.

¹⁾ Григорьевъ, стр. 207.